

Таким образом, она могла помочь облегчить его бремя. Это имело большое значение.

"Все они поступили мудро, увидев результаты". Во время летних каникул родители были полны беспокойства, когда отправляли своих детей на занятия к Цяо Нань. Некоторые из них даже намекнули Цяо Наню, чтобы он подготовил домашнее задание для их детей.

Они беспокоились, что их дети могут забыть все, что они выучили в резиденции семьи Цяо. "Кстати, Цяо Нань, учитывая сегодняшнюю ситуацию, ты уверен, что не собираешься сменить профессию и стать учителем? Даже если работа учителем в школе покажется тебе утомительной и хлопотной, то и то, что ты делаешь сейчас, тоже подойдет. Вы можете стать частным репетитором. На мой взгляд, если ты будешь хорошо работать, то сможешь зарабатывать больше, чем учитель в школе".

"Не пытайся заманить меня в репетиторы. Мне нужны не только деньги". Цяо Нань решительно покачала головой. Репетиторство было лишь способом заработать на обучение в университете. Это был лишь переходный период.

Она никогда не изменит своего стремления к карьере.

"Нань Нань, вы с Ши Цин можете сначала немного почитать. У нас нет возможности выращивать цыплят дома. Я должна зарезать ее сейчас. Сегодня мы будем ужинать позже, чем обычно". Цяо Дунлян уже обливался потом, когда приносил еду. Он взял в руки нож и бросился к курице.

Цяо Нань сказал: "Хорошо, папа. Можешь не торопиться. Полагаю, директор Ши сегодня задержится. Ши Цин и я... Я не голоден". Ши Цин только что съела два яблока. Должно быть, она не чувствовала себя голодной. Ей нужно было только дать понять отцу, что она не голодна.

"Хорошо, не тратьте здесь время. Ты должна заняться чтением". Ответив дочери, Цяо Дунлян пошел резать курицу.

"Что это?" Ши Цин, которая уже вошла в комнату Цяо Нань, держала при себе какие-то бумаги. Убедившись, что Цяо Дунляна нет поблизости, она вышла из комнаты, чтобы показать бумаги Цяо Нань.

"Ты забыл об этом?"

Эти бумаги были присланы в мой дом в прошлый раз Чжэн Ляном. К счастью, именно вы, а не мой отец, заметили их сегодня". Иначе были бы неприятности.

Ши Цин кивнула в знак того, что все поняла. "Ну, откуда у Цяо Цзыцзинь столько денег, чтобы поступить в колледж? Я всегда думала, что Цяо Цзыцзинь и твоя мать были настолько бедны, что у них не было денег даже на нижнее белье".

"Ей повезло". В прошлой жизни она выбивала все силы для Цяо Цзыцзинь. Ей стало интересно, кто помогал Цяо Цзыцзинь и оказывал ей финансовую помощь в этой жизни.

"Брат Чжай приказал Чжэн Ляну продолжать расследование?"

"Я сказал брату Чжаю, что в этом нет необходимости. Теперь, когда я знаю, что Цяо Цзыцзинь поступила в колледж и заплатила за обучение, я не хочу беспокоиться или спрашивать о других вопросах". Если бы она знала, то постоянно беспокоилась бы об этом.

На самом деле, Цяо Нань все еще чувствовал беспокойство по поводу вещей, связанных с Цяо Цзыцзинь. Казалось, что на нее все еще влияет то, что произошло в ее прошлой жизни. Одно только имя Цяо Цзыцзинь, казалось, было как ярмо на ее плечах. Даже если его не было, она все время чувствовала его тяжесть на своих плечах.

Когда оно натянется, это будет ужасно.

"Хорошо, что ты знаешь, что делаешь". Ши Цин больше не делала других замечаний. "Лучше сжечь эти бумаги. Если дядя Цяо прочтет их, это может вызвать неприятности. Дядя Цяо никогда не отказывался от этих двух людей. Он все еще относится к ним как к своей семье".

Для Цяо Наня было лучше, чтобы дядя Цяо ничего не знал о последних новостях Цяо Цзыцзиня, независимо от того, хорошие это новости или плохие.

"Возможно, это не так. Давайте оставим это". Цяо Нань усмехнулась. Ее отец мог думать иначе, чем другие.

Несмотря на то, что Цяо Цзыцзинь оплатила обучение, отец не согласился бы с тем, что за обучение заплатил неизвестный человек.

Цяо Нань привела себя в порядок и отложила в сторону информацию о Цяо Цзыцзинь.

Именно Чжай Шэн поручил кому-то провести расследование.

Она оставила на волю судьбы вопрос о том, когда отец заметит их.

Если Цяо Цзыцзинь будет достаточно умна, чтобы никогда больше не появляться перед ней и заниматься своими делами, она позаботится о том, чтобы отец никогда в жизни не узнал об этой информации.

В мгновение ока наступил Национальный день.

В течение семи дней праздника Чжай Шэн и Чжай Хуа вернулись в резиденцию семьи Чжай. Но они не выглядели в хорошем настроении.

Из-за Вэй Дэ у обоих начались ссоры и серьезные конфликты.

Чжай Шэн отправился в резиденцию семьи Цяо, чтобы разыскать Цяо Нань, и увидел десять маленьких детей, сидящих в резиденции семьи Цяо.

"Учитель Сяо Цяо, это..." Они уже давно ходили на уроки в резиденцию семьи Цяо. Это был первый раз, когда они увидели этого человека. "Он солдат?"

Чжай Шэн, который выглядел нарядно в своей военной форме, был предметом зависти всех мальчиков. Они не могли дождаться, когда Чжай Шэн одолжит им свою форму и фуражку.

"Мой... друг". Цяо Нань покраснел.

"Друг?" Дети в этом возрасте обладают богатым воображением, они находятся в чувствительном возрасте. Поэтому при упоминании о друзьях у них у всех был такой вид, как будто они знали, что происходит.

Лицо Цяо Наня стало мрачным. Дети в наше время были слишком взрослыми для своего возраста. "Брат Чжай, я даю уроки ученикам. До конца урока осталось полчаса".

"Я прогуляюсь и вернусь через полчаса. Мне есть что вам сказать", - торжественно ответил Чжай Шэн. Ученики младших классов не смели вести себя нагло в его присутствии.

Мальчик, который дразнил Цяо Наня, сидел прямо. Он затаил дыхание, боясь, что привлечет внимание Чжай Шэна.

После ухода Чжай Шэна несколько учеников испуганно похлопали себя по груди. "Это пугает. Неужели все солдаты такие мрачные? Как будто они могут одним взглядом заставить врагов замолчать". Это было невероятно.

"Теперь ты знаешь, что нужно бояться. Следите за тем, что вы говорите в будущем". Цяо Нань прочитал им лекцию. "Я думаю, все вы должны были слышать, что солдаты - самые очаровательные люди в мире. Все вы должны проявлять к ним уважение. Вы поняли?"

Цяо Нань поняла, что она должна не только передать ученикам знания, но и научить их правильному образу мышления и поведения, а также поговорить с ними о политике.

Через некоторое время мальчик пришел в себя. "Учитель Сяо Цяо, старший брат из Народно-освободительной армии такой красивый. Когда я вырасту, я хочу стать солдатом. Военная форма просто потрясающая". Самое главное, что у старшего брата из Народно-освободительной армии было холодное и обходительное выражение лица!

Он был мужским образом, на который равнялись все мальчики.

У него было стальное тело и холодные, как оружие, глаза. Он был быстр, как леопард. Он был просто великолепен!

Цяо Нань в отчаянии схватилась за лоб. Казалось, они не слышали ни слова из того, что она сейчас сказала.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2087745>